

В роскошном доме в Каире женщина средних лет, одетая в роскошную одежду, лежала на кровати мужчины и громко плакала. Лицо мужчины было бледным, и было очевидно, что он мертв. На полу комнаты лежали несколько человек, похожих на чиновников. Кровь под их телами превратилась в лужу, и они больше не дышали.

“Son! Сын мой! Женщина плакала, пока не запыхалась.

Вскоре после этого в дверях комнаты появился мужчина средних лет с сердитым лицом и пухлым телом.

Когда женщина увидела мужчину, она немедленно бросилась в его объятия. “Учитель, ты должен отомстить за Сан'эр! Сан'ер всего один раз столкнулся с этим монстром, но он был достаточно бессердечен, чтобы убить нашего сына!”

Этим человеком был губернатор Каира Сун Юаньчэн. Он был так расстроен, что вытащил нож и замахнулся на коленопреклоненную служанку. “Какой смысл тебя задерживать? Ты даже не можешь как следует защитить нашего Хозяина!”

Изначально он был расстроен тем, что вор, укравший список имен, смог сбежать. Однако сегодня его сын был убит!

Если бы Мин Чжиянь все еще был рядом, он все еще мог бы создать несколько "несчастных случаев", чтобы отомстить за убийство своего сына!

Однако Мин Чжиянь вернулся в столицу, и у него было не так много людей в столице. Он ничего не смог бы сделать, даже если бы захотел!

Он знал, что Мин Чжиянь был племянником императора и пользовался большим расположением императора. Он убил много людей в столице, но каждый раз ему это сходило с рук. Он даже не мог открыто добиваться справедливости для своего сына!

Ничто из того, что происходило за последние два дня, не проходило гладко!

Он нетерпеливо зарубил другого слугу и свирепо сказал: “Маленький ублюдок, подожди!”

...

Переодевшись, Цзянь Цинцин поблагодарила хозяйку и последовала за тетей, которая возвращалась после покупки ткани.

Для посторонних она была просто женщиной, которая гуляла со своей дочерью.

Вот так Цзянь Цинцин стряхнула с себя людей, которые преследовали ее.

После того, как Цзянь Цинцин скрылась из виду, она быстро побежала к зернохранилищу. Там ее ждал отец.

Издали она увидела, как отец Цзянь оглядывается перед магазином.

Цзянь Цинцин подняла руку и крикнула: “Отец!”

“Привет!” Старший брат Цзянь сразу увидел ее и подбежал, чтобы забрать.

“Как оно? За сколько ты его продал?”

“Ты можешь отгадать?” Цзянь Цинцин первой задала загадку.

“Один таэль?” Неуверенно спросил отец Цзянь.

Цзянь Цинцин закатила глаза, глядя на своего отца. “Как это возможно? Официальная стоимость соли уже составляет 500 вэнь за порцию”.

“Тогда 900 таэлей? Эта соль намного лучше официальной, а цена даже ниже официальной соли? Айя, Дочь, тебя обманули? Этот человек, должно быть, увидел, что ты ребенок, и солгал тебе. Отец уже сказал, что ты не позволишь мне пойти с тобой. За сколько можно продать такого ребенка, как ты?”

“Стоп, стоп, стоп!” Цзянь Цинцин прервала своего отца. “Разве я говорила, что цена на соль даже ниже официальной?”

“А?” Цзянь Даланг из грустного превратился в счастливого. “Тогда ... тогда есть два таэля?”

Прежде чем Цзянь Цинцин смог ответить, он сказал себе: “Два таэля - это неплохо. Если я куплю крупы грубого помола, я смогу есть их до сбора летнего урожая”.

“Отец, тебя устраивают два таэля?”

Цзянь Даланг постучал Цзянь Цинцин по лбу, тот с несчастным видом сказал: “Дочь моя, не будь такой амбициозной. Обычно наша семья не может заработать и двух таэлей серебра в год. Если бы не голод, знаете ли вы, сколько вещей можно было купить за два таэля серебра?”

“Давайте не будем говорить о других вещах. Посмотрите на беженцев на улице. Если бы у них было два таэля серебра, им не пришлось бы покидать свой родной город, спасаясь от голода”.

Действительно, улицы были полны беженцев, которые пришли спастись от голода. Через каждые несколько шагов возле зернохранилища находилось по одному беженцу.

На самом деле, она всегда смотрела свысока на людей той эпохи.

Она чувствовала, что современному человеку с современной кухней и богатыми ресурсами было легко заработать два таэля серебра в эту древнюю эпоху, когда ресурсов было мало. Это был только вопрос времени, когда она сможет вести богатую жизнь со своей семьей.

Однако она оказалась не такой могущественной, как представляла. Она пробыла здесь больше десяти дней, но проедала свои сбережения, фантазируя о том, как разбогатеет, полагаясь на урожай, который не принадлежал к этой эпохе.

Что, если ее Пространственная Кухня не последует за ней? Сможет ли она прожить жизнь, в которой сможет есть только дикорастущие овощи без масла и соли?

Даже если бы у нее была Пространственная кухня, она могла бы только прятаться и есть тайно. Она не могла показать это своей семье, которая любила ее.

Она была права. Она должна быть уважительной и скромной по отношению к этой эпохе.

Знания в ее голове и еда, которые не принадлежали к этой эпохе, не должны быть для нее поводом для гордости, и это не должно ограничиваться обогащением семьи или деревни. Она должна использовать это мощное оружие. Она должна оставить что-то для этой эпохи или, по крайней мере, не заставлять улицы кишеть людьми, которые убегали просить милостыню.

Цзянь Цинцин была не из тех, кто не мог признать свои ошибки. Обдумав все это, она почувствовала, что ее сердце внезапно сильно открылось.

“Прости, папа. Я был слишком горд”.

“Чем? Чем ты гордишься?” Цзянь Даланг был сбит с толку.

Цзянь Цинцин моргнула и не собиралась ничего объяснять.

Она достала серебро, завернутое в ее одежду, и показала ему.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103018/3567922>